

Чжао Чэнь продолжил:

— Я надеюсь, что ты пока потерпишь. Я могу помочь тебе найти способ справиться с этими людьми и успешно расторгнуть помолвку. Если ты потом ещё захочешь жить со мной, я с почетом и пышностью проведу тебя в дом. Тогда, даже если найдутся любители посплетничать, мы сможем достойно ответить, а не молча терпеть.

— Конечно, если ты хочешь поскорее освободиться, мы можем снова сыграть спектакль. Я полностью поддержу, не скажу ни слова против и больше не нарушу наши договорённости.

Чэнь Цзю думал о многих возможностях, но не ожидал, что Чжао Чэнь будет мыслить так. Он был так тронут, что не знал, что сказать.

Чжао Чэнь мягко спросил:

— Можешь сказать мне, что ты думаешь? Кроме успешного расторжения помолвки, что ты хочешь сделать с теми, кто тебя подставил?

Чэнь Цзю опустил глаза, скрывая свои чувства, сдерживая эмоции:

— Я хочу, чтобы они сами попали в свою ловушку и поскорее исчезли из моей жизни.

Чжао Чэнь поднял бровь:

— Этот юноша всё ещё слишком добр.

Если бы это был он, кто заставил его страдать, он бы отплатил в десять раз!

Но раз это желание Чэнь Цзю, он не стал вмешиваться, просто кивнул и спросил:

— Ты уже придумал, как это сделать?

Чэнь Цзю покачал головой:

— Нет.

Он никогда не думал, что будет делиться своими тёмными планами с кем-то другим. Честно говоря, он действительно не умел и не любил такие интриги — это слишком утомительно. Но оставить всё без ответа он тоже не мог.

Конкретного плана у него не было. Вчера он выглядел спокойным, но на самом деле был осторожен, боясь, что отец что-то заметит.

Он не мог гарантировать, что действительно заставит Чэнь Лин и госпожу Лань попасть в свою ловушку, мог только реагировать на их ходы.

Что касается Цянь Юня... Чэнь Цзю не был самонадеян — он действительно не мог справиться с этим лицемерным негодяем.

Чжао Чэнь, хоть и недолго с ним общался, понимал, что он не силён в таких делах, и сам предложил помощь:

— В военном искусстве говорится, что знание себя и противника — залог победы. Интриги между людьми, конечно, отличаются от войны, но методы схожи.

Поэтому он начал расспрашивать Чэнь Цзю о характерах тех, кого он хочет наказать.

Чэнь Цзю не совсем понимал, зачем это нужно, но, глядя на серьёзное и спокойное лицо Чжао Чэня, вспомнив, что он знает иероглифы пространственного магазина, всё же рассказал.

Чжао Чэнь, выслушав, примерно понял ситуацию и начал давать советы.

Чэнь Цзю, выслушав, был поражён:

— Неужели можно так?

В одно мгновение Чэнь Цзю испытывал к Чжао Чэню и восхищение, и страх — восхищение его знаниями, и страх, что однажды он может использовать эти методы против него.

Чжао Чэнь продолжил:

— Пока это всё. Если у тебя будут вопросы, ты всегда можешь прийти в пространство и спросить меня. Я почувствую, когда ты придёшь, и не заставлю долго ждать.

Чжао Чэнь чувствовал, что Чэнь Цзю стал ещё более настороженным, но не придал этому значения. Он верил, что со временем Чэнь Цзю начнёт ему доверять.

Чэнь Цзю кивнул, не удержавшись, спросил:

— Откуда ты всё это знаешь...

Слова «интриги и козни» он не произнёс, чувствуя, что это звучит не очень хорошо.

Чжао Чэнь понял его мысль, спокойно сказал:

— Потому что я читал много военных книг и книг по психологии, а также научился многому из жизни и работы.

Чэнь Цзю промолчал. Военные книги он знал, но что такое психология?

Чжао Чэнь не стал торопиться с объяснениями:

— В моём прошлом мире было много таких книг. Позже я тебе расскажу. А сейчас я хочу сказать тебе кое-что важное.

Чэнь Цзю вздрогнул. Что это значит? Неужели этот человек не настоящий Чжао-дурак, а пришёл из другого места? Но как это возможно? И всё же, возможно.

Чжао Чэнь ещё вчера решил признаться, поэтому не стал тянуть:

— Честно говоря, я не настоящий Чжао-дурак, а душа из другого мира, которая думала, что исчезнет, но проснулась и обнаружила, что стала Чжао-дураком. А душа настоящего Чжао-дурака исчезла неизвестно куда.

Чэнь Цзю был потрясён — разве в мире бывают такие невероятные вещи? Но вспомнив, что сам умер и возродился в девятнадцатилетнем возрасте, а характер Чжао Чэня сильно отличался от Чжао-дурака, и он знал много вещей, которые Чжао-дурак не мог знать, он понял, что ничего невозможного нет.

Ошеломлённый, он с трудом спросил:

— Почему ты мне это рассказал?

Ситуация Чжао Чэня была похожа на его. Если бы это не произошло с ним самим, он бы тоже посчитал это бредом. Только когда это происходит с тобой, приходится верить.

Чэнь Цзю уже готовился никогда никому не рассказывать, что он возродился, боясь, что его сочтут монстром и сожгут.

Но почему Чжао Чэнь так легко рассказал ему? Чэнь Цзю не понимал, но не мог не тронуться доверием и искренностью Чжао Чэня:

— Ты так легко рассказал мне, не боишься, что я кому-то скажу?

Чжао Чэнь ожидал, что Чэнь Цзю не поверит или испугается, но не ожидал, что он так просто примет этот факт:

— Тебе это не кажется странным?

Чэнь Цзю задумался, затем покачал головой:

— Ты совсем не похож на Чжао-дурака. Я... — Он замолчал, решив пока не рассказывать о своём прошлом. — Я тоже изменился.

Чжао Чэнь почувствовал что-то, но информации было мало, и он не мог быть уверен. Это не главное — Чэнь Цзю не был человеком с коварными планами.

Чжао Чэнь перевёл взгляд на бледное лицо Чэнь Цзю, которое стало ещё бледнее, чем вчера, нахмурился и спросил:

— Ты снова заболел? Принял лекарство?

Чэнь Цзю нервничал, что, если он начнёт расспрашивать, как ему отвечать, но не ожидал, что тот так быстро сменит тему. Видя неподдельную заботу на его лице, он почувствовал тепло в сердце:

— Принял, сейчас уже лучше, спасибо за заботу.

— Не за что. — Чжао Чэнь внимательно осмотрел его лицо. — Если не против, можешь протянуть руку? Я тебе пульс пощупаю.

С его медицинскими знаниями он сразу понял, что Чэнь Цзю — больной человек, и даже предположил причину болезни. Но чтобы подтвердить, нужно было пощупать пульс и подробно расспросить о симптомах.

Чэнь Цзю замер:

— Ты ещё и лечишь?

Чжао Чэнь объяснил:

— Раньше я учился у одного очень талантливого врача, немного разбираюсь в медицине. Может, смогу тебя вылечить.

В прошлой жизни Чжао Чэнь умер от рака, обнаружив его на поздней стадии. Тогда ему было всего двадцать восемь лет, его компания процветала, личные активы достигли миллиарда. Молодой, успешный, он не хотел умирать — потратил огромные деньги на поиски лучших врачей. Но, несмотря на все усилия, даже учился у уважаемого старого врача китайской медицины, он лишь продлил срок своей жизни и в тридцать пять лет всё же умер.

Перед смертью он пошутил с врачом, что тот зря учил его, ведь он так и не успел никого вылечить. Обычно строгий старый врач мягко ответил:

— Ты учился усердно и достиг успеха, значит, не зря.

Теперь, попав в другой мир, его медицинские знания пригодились. Не зря.

Чэнь Цзю был поражён — этот человек знает иероглифы, разбирается в военном искусстве, учит, как справляться с врагами, не причиняя вреда себе, и ещё лечит! Что он вообще не умеет?

Чэнь Цзю, долгое время страдающий от болезней, часто сталкивался с врачами и испытывал к ним почти инстинктивное уважение. Услышав, что Чжао Чэнь знает медицину, его настороженность уменьшилась. В его представлении врачи — это люди, которые лечат и спасают.

Чэнь Цзю посмотрел на Чжао Чэня, увидел его серьёзное выражение лица, искреннюю заботу в глазах, почувствовал себя спокойнее и протянул руку:

— Пожалуйста.

Авторское примечание:

Спасибо за чтение, добавление в избранное, комментарии и обсуждения! Огромное спасибо, (^) Сердечко!

Авторское примечание:

Спасибо за чтение, добавление в избранное, комментарии и обсуждения! Огромное спасибо, целую~~~~

<http://bllate.org/book/16384/1482880>